

В. С. Токарева
(род. в 1937 г.)

*«Человек проживает не временную жизнь, а эмоциональную.
Жизнь его складывается не из количества дней, а из качества эмоций»*
(В. Токарева)

"Какое доброе воображение. Она воспринимает жизнь не как испытание, а как благо"- так откликнулся на творчество русской писательницы, нашей современницы, выдающийся итальянский режиссер Федерико Феллини.

Виктория Самойловна Токарева – прозаик и драматург, родилась в Ленинграде в 1937 году. В 1958 году закончила музыкальное училище, в 1969 – сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии. С тех пор музыка и кинематограф стали неизменными спутниками ее творческого пути, а музыкальность и кинематографичность восприятия жизни – чертами стиля писательницы Виктории Токаревой. Сейчас Виктория Самойловна живет и работает в Москве.

Не только ваши родители, но и вы, наверное, не раз смотрели фильмы «Джентльмены удачи», «Мимино», «Шла собака по роялю». Но, вероятнее всего, мало кто из вас знает, что сценарии к этим фильмам написала Виктория Токарева. Благодаря талантливо созданной литературной основе, великолепной режиссуре, игре замечательных актеров и удачному музыкальному оформлению эти фильмы стали не только классикой советского кино, но и полюбились современному российскому зрителю, которого, казалось бы, уже ничем не удивишь.

Вопросы и задания.

1. Сегодня мировая и отечественная киноиндустрия выпускает огромное количество фильмов. Какие киножанры, с вашей точки зрения, (боевик, мелодрама, триллер, фантастика, «ужастики», комедия и др.) сегодня наиболее популярны? Почему?

2. Что отличает фильмы по сценариям В. Токаревой от большинства сегодняшних видеопродуктов? В чем секрет любви зрителей разных возрастов к ним?

В автобиографическом произведении «Мой мастер», просто и со свойственной ей самоиронией, Виктория Токарева рассказала о том, как в середине 60-ых «ушла в литературу»: *«Во мне не было признаков избранности, а возможно, не было и самой избранности. Но всегда была потребность в писании. Графомания. Я садилась за стол и графоманила. На втором курсе написала рассказ «День без вранья». И отнесла рукопись в два места. На киностудию «Мосфильм» редактору Боре и в журнал «Молодая гвардия», поскольку он был ближе всего к моему дому».*

Герой рассказа «День без вранья» - школьный учитель – однажды утром поймал себя на мысли о том, что последнее время врет «слишком часто», «чаще всего по мелочам».

«Значит, я не свободен, значит, кого-то боюсь – врут тогда, когда боятся» - к такому выводу пришел Валентин Николаевич и решил прожить день без вранья. И все в этот день произошло не так, как обычно. Вместо скучного детям и самому учителю объяснения французской грамматики – рассказ о том, «что самому интересно»: художественном переводе и книгах Роллана и Рабле. И в первый раз на уроке дети смотрели на него, а не «сквозь него». И в отношениях с любимой девушкой он впервые вел себя не по известному заранее сценарию, а был самим собой. Прожив день так, герой обнаруживает, что *«людей добрых гораздо больше, чем злых. И как было бы удобно, если бы все вдруг решили говорить друг другу правду, даже в мелочах. Потому что, если врать в мелочах, по инерции совершишь и в главном».* Мы не знаем, удастся ли ему остаться самим собой, быть искренним в словах и поступках, – финал рассказа остается открытым, потому что *«говорить правду можно только в том случае, если живешь по правде».*

«Рассказ «День без вранья» с послесловием Симонова вышел в июле шестьдесят четвертого. На хвосте хрущевской перестройки. Через два месяца страна вступила в начальную стадию застоя, и я уже никогда не смогла бы напечатать свой рассказ.

...Но рассказ вышел. Я как бы успела вскочить в последний вагон на последнюю подножку.

<...> А дальше началось движение судьбы, которое плелось из мелочей и совпадений».

«Значит, все соткано из случайностей. На хрупких паутинках случайных переплетений. А может, хрупкие случайные паутинки – это только внешняя сторона какой-то мощной, глубинной Закономерности<...> Иногда мне кажется: природа прячет от людей какой-то свой мощный закон, типа теории относительности. Этот закон будет называться: теория взаимосвязи. Когда ученые откроют его, станет ясно: ЗАЧЕМ? ДЛЯ ЧЕГО?» - так будет размышлять потом над всем, что происходило в ее жизни, Виктория Токарева.

В жизни писательницы, как и в жизни ее героев, было много таких *случайностей*, определивших судьбу.

Вопросы и задания:

1. Прочитайте автобиографический рассказ В. Токаревой «Римские каникулы» - о встрече русской писательницы с Федерико Феллини. Как вы думаете, почему великий итальянец, чтобы узнать Россию, решил познакомиться именно с ней? Как раскрываются «герои» в общении?
2. Какие детали рассказа Вам показались особенно выразительными? Как они отражают особенности советской эпохи, черты характеров героев?
3. Как вы думаете, что отличает и что объединяет великого итальянского режиссера и русскую писательницу Викторину Токареву? Как вы понимаете слова Феллини о человеческом даре Токаревой?

Сегодня Виктория Токарева – одна из самых известных и читаемых в России писателей, автор книг «Летающие качели», «Лавина», «Лошади с крыльями», «Лиловый костюм», «Сентиментальное путешествие» и других. Ее произведения переведены на разные языки мира.

Для русской классической литературы всегда характерными чертами являлись тесная связь с историей страны, гражданственность, обращение к вечным вопросам человеческого бытия, гуманизм. Присущи ли эти качества творчеству Викторины Токаревой? В чем она наследует традиции великой классики и как создает свой собственный неповторимый стиль?

В потоке современной литературы, разного масштаба и разного качества, произведения Викторины Токаревой стоят как-то особняком. Литературная критика не причисляет их ни к постмодернизму, ни к каким-либо другим «измам». Вне острой полемики и литературных дискуссий живут ее «сердечные» повести и рассказы, сюжеты и герои которых – одновременно обыденны и необыкновенны. Язык ее произведений не ошеломляет читателя «изысканной» грубостью и словесной игрой ради игры, он легок и прост, в нем нет лишних слов, интонация по-доброму иронична. По ее собственному наблюдению, ее произведения часто живут не сюжетом, а именно интонацией. Незаковыченные цитаты из русской классики, естественно вплетаясь в авторский текст, высвечивают в шелухе современной действительности философские вопросы: окрашенные новой интонацией, они не разрушают, а отстаивают вечные основы бытия - добро и любовь.

Вопреки моде на публичное обсуждение жизни «звезд», вокруг ее имени не вьются газетные сплетни и не вспыхивают журнальные скандалы. Против них – открытость, совпадение внутреннего и внешнего содержания, искренность. *«Мои современницы, - вспоминает Токарева, - несли свои маски: Юнна Мориц – загадочный бубновый валет, Белла Ахмадулина – хрупкая господня дудочка. Хочется броситься и спасти. А я – нормальная баба...»*. Наверное, секрет этой «нормальности» в жизни и творчестве писательницы за-

ключается в гармоничном восприятии жизни – сочетании здравого смысла и полета души, в отсутствии маски. Именно эти качества оказываются сегодня самым уникальным, редким даром – уметь проживать жизнь и умом и сердцем, совпадать с самим собой.

У Виктории Токаревой нет романов – только рассказы и повести: именно в этой жанровой форме существуют ее герои, которые не могут жить просто так, без любви.

«Жить без любви – несчастье. Иногда забываешь об этом. Живешь себе по инерции, даже приспособливаешься. Вроде так и надо. И только когда вот так вытянешься во всю длину человека, подключенного к станции «Любовь», когда увидишь, как он курит, услышишь, как он дышит, увидишь его лицо, потрясенное счастьем...» - размышляет героиня рассказа «Лошади с крыльями». Только тогда, по мнению героев ее повестей и рассказов, и ощущаешь настоящую жизнь.

Порой неожиданные встречи, череда *случайностей* помогают героям новыми глазами увидеть то, к чему они давно привыкли и что, казалось бы, давно уже исчерпало себя как любовь (рассказ «Пять фигур на постаменте»). Но иногда этот рывок из обыденности оборачивается предательством, как произошло с героем рассказа «Лавина» Месяцевым.

Романтическое и повседневное, обыденное и возвышенное, отрыв от реальности и возвращение в нее, жизнь по инерции и попытка преодоления привычности жизни – эти противоречивые стремления человеческой природы часто определяют судьбы героев ее произведений.

Немецкий критик Х. Шлаффер, рецензировавший книги Виктории Токаревой, вышедшие в Германии, так определил особенности сюжетов ее произведений: «Истории Токаревой так же ... одинаковы, прозаичны и однотонны, как сама жизнь, если воспринимать ее как повседневность, и так же увлекательны, как повседневность, если хочешь узнать ее строй. Ее основу».

Критики часто выделяют женскую литературу как нечто отдельное в литературном процессе. Конец столетия часто называют эпохой женской прозы. Произведения Т. Толстой, Л. Улицкой, А. Марининой и В. Токаревой – сегодня одни из самых читаемых в России. В одном из интервью на вопрос о том, какие характерные черты Виктория Токарева выделила бы в русской женской литературе, Виктория Самойловна ответила: «Тоска по идеалу. На этом стоит вся женская литература вообще».

Прочитайте один из диалогов ее рассказа «Лошади с крыльями». Согласны ли вы с тем, что «нет общей истины», что «чего нет – в том и истина»? Подумайте над тем, как эти размышления перекликаются со спором о человеке горьковских героев в пьесе «На дне»? В чем не согласны с ними?

« - А как жить? В чем истина?

- Если человек болен, то для него истина в здоровье. Если он в пустыне и хочет пить, то для него истина – вода. А если есть здоровье и вода, а нет любви, то истина – в любви. Чего нет, в том и истина.

- Истина – в незнании истины, - сказала Наташа. – Так же как не кончаются числа. Никогда нельзя найти последнего числа. И нельзя найти окончательной истины. И это правильно. Если человек познает истину – человечество остановится. Оно дойдет до истины – и все. И уже дальше ничего не интересно.

- Наверное, нет общей истины. У каждого – своя. Главное – ее выделить и не затерять. Как драгоценный камешек в коробке среди пуговиц и бус.

- А как разобрать, что камешек, а что буса?

- Дело и дети – это камешки.

- А любовь?

- Это смотря что она после себя оставляет...»

Читая произведения Виктории Токаревой, вы, наверное, расслышали интонацию и ритм фраз, звучащих по-особенному, - выражений-афоризмов. Будучи тонким исследователем жизни, пропуская события жизни сквозь сердце и призму культуры, традиции, писательница умеет отразить закономерности жизни в емких выразительных формулах. Литературоведы часто отмечают эту одну из основных черт стиля произведений Токаревой, называя афористичность стилевой доминантой ее творчества.

Вопросы и задания.

1. Какие афоризмы из произведений Токаревой вам особенно запомнились? Что отличает афоризмы Токаревой от традиционных афористических изречений?
2. Как в них раскрывается образ автора?
3. Напишите размышление-диалог по афоризмам из произведений В. Токаревой.

Афоризмам Токаревой не свойственно морализаторство. Порой они звучат неожиданно просто, даже обыденно: *«Просто жить – это и есть смысл и счастье»* (из рассказа «Мой мастер»). Иногда они ироничны, даже пародийны: *«Кто-то умный сказал, что плоть – это конь. А дух – это всадник. И если слушать одного коня, он завезет хлев. Слушать надо всадника»* (из рассказа «Первая попытка»).

Часто в их состав входят незаковычанные цитаты, устойчивые фразы. Иногда мы замечаем, как одна и та же мысль лейтмотивом звучит в разных произведениях писательницы, закрепляя в читателе определенные жизненные приоритеты и духовные ценности.

Так через все творчество В. Токаревой проходит мысль о том, что главное в жизни – *«дело и дети»*.

«Я думаю. Ощущение хорошо сделанной работы – это и есть смысл жизни. Во всяком случае, один из ее смыслов» (из рассказа «Немножко о кино»).

«У Романовой – дочь, книга. А у нее ни того, ни другого, хотя они ровесницы и учились вместе. У нее – Антонио и достойная страна. Это много: муж и страна. Но это – не кровное. Кровное – дело и дети». (Из повести «Сентиментальное путешествие»).

У Токаревой особые «отношения» с читателем – естественные, доверительные. Стремление к норме в жизни и в искусстве, общезначимость содержания произведений, лаконичность формы, «присутствие автора» – притягивают современного читателя, уставшего от политических и эстетических экспериментов, к ее творчеству. С одной стороны, сюжетность и легкость повествования делают доступным творчество Виктории Токаревой массовому читателю, с другой – каждый читатель может открыть в текстах ее произведений столько пластов, сколько позволят ему его читательский и жизненный опыт. Внимательный читатель заметит, что герои ее книг очень часто совершенно естественно существуют в пространстве искусства: в их жизни есть Шоу и Чехов, Бунин и Мериме, Рафаэль и Шагал, Шопен и Чайковский.

Вопросы и задания.

1. Сравните высказывания об искусстве известного русского психолога первой половины XX века Л. С. Выготского и героини повести Виктории Токаревой «Сентиментальное путешествие».

«Искусство есть <...> способ уравнивания человека с миром в самые ответственные и критические минуты жизни» (Л. С. Выготский. Психология искусства).

«Жизнь – свалка. И только искусство примиряет человека с жизнью» (Из повести «Сентиментальное путешествие»).

2. Что объединяет размышления столь разных «людей»?

Часто герои произведений Виктории Токаревой – люди искусства: музыканты, художники, скульпторы и те, кто живет рядом с ними. Улавливая фальшивые нотки своего бытия, обнаружив однажды в себе «нечувствование» жизни и отсутствие в ней самого себя, они начинают искать свой внутренний смысл, приходят к выводу о том, что при всей зависимости людей друг от друга *«есть еще и своя, только своя жизнь. Как своя музыкальная тема во вселенском оркестре. Пусть она слабенькая, наивная, флейта-пикколо, но она не должна зависеть ни от первых скрипок, ни от громких барабанов, и ее надо пропеть»*. В этих простых заключениях героини рассказа «Пять фигур на постаменте» нет пафоса или саркастического отношения к жизни, они добыты личностным поиском героев, а не взяты напрокат как риторическое выражение – наверное поэтому, читатель им верит. События текстов развиваются в особом пространстве иронической интонации, не уничтожающей, а принимающей человека таким, каков он есть, откликающейся на все, что внутри него происходит. Автор не выносит своим героям окончательных приговоров,

всегда оставляет надежду на «иной финал» сюжета – и в этом гуманность (какое забытое, непопулярное сегодня качество художника!) авторской позиции.

Сравнения у Токаревой всегда неожиданны. Сталкивая возвышенное и обыденное, автор словно уравнивает жизнь в ее прекрасных порывах и бытовых реалиях, в быте и бытие. Так, восхищаясь красотами Италии, героиня повести «Сентиментальное путешествие» ловит себя на мысли о том, что *«не нужна эта красота ей ОДНОЙ. Без соучастия, со-переживания близкого ей человека. Это все равно, что есть жареные бананы в одиночку»*. Книги Токаревой – о невозможности счастья без любимого человека, без проживания, «прочувствования» жизни вместе. Сравнение жизни без всего *этого* с поеданием «жареных бананов в одиночку», рожденное из бытовых реалий современной жизни (жареные бананы как экзотика), придает всей фразе ироничный оттенок, снимает дидактическую окраску и вызывает в читателе большее доверие к сказанному, так как уравнивает высокую ноту смысла с приземленностью нашей обычной жизни.

Размышляя о жизни, в уже упомянутом нами автобиографическом рассказе «Мой мастер», Виктория Токарева так же неожиданно сравнит жизнь с банкой клубники:

«Наша жизнь – это не только то, что мы сделали. Но и то, что не сделали: не пошли на зов любви, не вспахали грядку под огурцы, не родили ребенка. Жизнь – как банка с клубникой. Между ягодами – пустоты. Но пустоты – это тоже наполнение».

«Заполнение» жизни содержанием, работой, чувствами, воплощение, осуществление своего жизненного предназначения придает жизни осмысленность. И в этом человек ответственен перед самим собой: как за содержание «наполнения», так и за «пустоты».

Кажется, что время и эпоха, – отнюдь не герои токаревских произведений, в которых все события развиваются в сугубо частном, немасштабном пространстве. Но это неучастие большой истории в судьбах героев иллюзорно так же, как и окончательная вписанность героев соцреалистического искусства в общественно-политический строй государства.

«На фоне личных событий граждан протекала общественная жизнь страны» - в этой иронии автора, построенной на приеме «переворачивания» стереотипа – неперменной функции государственной системы, – противостояние частного – общественному, личного – государственному. История дается Токаревой сквозь призму восприятия обычного, неполитического человека. Вместо пафоса – обыденность и ирония, грусть и юмор.

Вопросы и задания.

1. Прочитайте приведенные ниже отрывки из произведений В. Токаревой. В каком стиле автор дает образ времени, описывает происходящие в стране перемены?
2. В одном из рассказов-экспромтов, размышляя о временных рамках работы главы государства, Жванецкий настойчиво повторил фразу «Президент должен уходить с поста живым». Опираясь на опыт общения с творчеством Жванецкого и опыт прочтения произведений В. Токаревой, сравните портреты эпохи, данные писателями. Что объединяет и что отличает интонации авторов?

«К власти пришел Никита Сергеевич Хрущев и первым делом отменил Сталина. «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет» оказался тираном и убийцей. Каково это было осознавать...<...> оттепель коснулась всем своим дыханием. Напечатали «Один день Ивана Денисовича». Все прочитали и поняли: настали другие времена. Появился новый термин «диссидент» и производные от него: задиссидил, диссида махровая и т.д.

Никита Сергеевич был живой. В отличие от прежнего каменного идола. Его можно было не бояться и даже дразнить «кукурузником». Кончилось все тем, что его сняли с работы. Это был первый и пока единственный глава государства, которого убрали при жизни, и он умер своей смертью. Скульптор Эрнст Неизвестный, которого он разругал принародно, сочинил ему памятник, составленный из черного и белого. Света и тени. Трагедии и фарса.

После Хрущева началось время, которое сегодня историки определяют как «полоса застоя». Застой, возможно, наблюдался в политике и в экономике, но в Марининой жизни семидесятые годы – это активный период бури и натиска»

<...> «Умер Брежнев. Его хоронили на красной площади. Крепкие парни, опуская гроб, разладили движение. И гроб неловко хлопнул на всю страну. Этот удар был началом нового времени.

Андропов разбудил в людях надежды, но это начало совпало с концом его жизни. Черненко на похоронах грел руки об уши. Или наоборот. Согревал уши руками. Было немного непонятно – зачем его, больного и задыхающегося, похожего на кадровика в исполкоме, загнали на такой тяжелый и ответственный пост. Через год его хоронили у той же самой стены. И телевизионщики тактично отворачивали камеры от могилы. Как бы опять не грохнуло. Но колесо истории уже нельзя было повернуть вспять. Оно раскрутилось и грянула перестройка» (повесть «Первая попытка»)

«Шел 1977 год, расцвет застоя» (повесть «Сентиментальное путешествие»)

«Почему надо было выехать в Италию, чтобы УВИДЕТЬ, где она живет?» (повесть «Сентиментальное путешествие»).

«Марьяне почему-то вспомнились письма из-за границы в нарядных конвертах. Сверху пишется имя адресата: кому письмо. Потом улица. Дом. Город. В конце страна. Страна – в самом конце. Главное – челок. А на наших конвертах все наоборот. Страна в начале, человек - в конце. Людей много, а страна одна» (Из рассказа «Инфузория-туфелька»).

Пьеса «Ну и пусть».

Драматическое произведение – явление не характерное для современной литературы, быть может, прежде всего, потому, что жизнь в восприятии человека рубежа тысячелетий все меньше драматизируется. В драматическом произведении именно конфликт движет действием и проясняет характер героев, обнажает их внутреннюю сущность. Человек информационно-технологической эпохи все чаще старается избегать любых внутренних конфликтов, предельно упростить свое «внутреннее устройство». Компромиссно и безболезненно снимая в себе любые духовные вопросы и противоречия, он хранит как святыню свою душевный комфорт.

Пьеса В. Токаревой «Ну и пусть» - о счастье и несчастье, которые приносит человеку любовь, о попытках героев выпрямить сломленную судьбу.

Прочтите пьесу В. Токаревой «Ну и пусть». Подумайте над предложенными вопросами, а затем, опираясь на собственные размышления и статью учебника, постарайтесь определить суть и характер конфликта в пьесе.

Вопросы и задания.

1. Понимание или осуждение вызывают у вас поступки героев пьесы? Какие сцены вам показались наиболее лиричными, драматичными?
2. Как автор относится к своим героям?
3. Какими вы представляете себе Лариску, Киру, Игнатия Петровича, Зою?
4. Что отличает чувства Лариски от чувств к ней Игнатия Петровича?
5. Как вы думаете, почему в своей любви к Лариске он не смог пойти до конца?
6. Что в финале пьесы оказалось для вас неожиданным, что – закономерным?
8. Какую роль в понимании смысла пьесы играет сцена в больнице, когда женщины кружатся в вальсе?

Героиня пьесы, студентка музыкального училища, двадцатилетняя Лариска, на первый взгляд кажется не очень-то серьезной девушкой: далеко не блещет в учении, но внешне «эффектна», «одета по распоследней моде», говорит только о любви и не очень-то заботится о том, как ее воспринимают окружающие. На фоне подруги Киры, одетой в «глухой черный свитер», часами просиживающей за роялем и говорящей только о музыке, Лариска выглядит совсем легкомысленной.

«Великую тайну» Ларискиной любви к Игнатию Петровичу, преподавателю чтения хоровых партитур, Кира воспринимает вполне прозаически, как временное увлечение подруги, быстропроходящую влюбленность, вроде романтической мечты, сводящейся к довольно банальной формуле: «она юна и свободна – он уже немолод и несвободен». Лариска же рассказывает о зарождении любви поэтически и вдохновенно, как о великом чуде:

«Я почувствовала: что-то случилось... Как будто архангел Гавриил вытащил золотую трубу и сыграл трубный зов».

Кира талантлива в музыке, Лариска – в любви. Для Лариски жизнь – цветение хризантемы в саду, для Киры – незаметный, но более живучий и защищенный, репей на дороге. У каждой своя мечта: у Киры – поступить в консерваторию и стать знаменитой пианисткой, у Лариски – быть вместе с Игнатием всю жизнь и родить ему троих детей. Казалось бы, все в этих мечтах нелогично: пылкое чувство стремится к обычной семейной жизни, рациональное сознание – к необыкновенной, яркой, к известности и славе. Но все это так только с точки зрения обыденного, стереотипного сознания. Если влюбилась – то пройдет и повторится не раз, если достигают известности и славы – то только по воле счастливого случая, только великие или только в кино.

На протяжении всей пьесы звучит музыка: как тема, как интонация, как состояние души. «Ромео и Джульетта» Чайковского, «Фантазия-экспромт» Шопена, «нежный протестенький вальс» в больнице...

Романс «ночевала тучка золотая...» на стихи Лермонтова – тематический и эмоциональный лейтмотив пьесы. В начале произведения девушки исполняют его как «домашнее задание», затем мотивы лермонтовского стихотворения повторяются в диалогах Лариски и Игнатия. Робко, несмело начинает его вновь напевать Лариска в больнице. В финале пьесы «прекрасная музыка» на лермонтовские строки застывает в грамзаписи пластинки.

Кира относится к музыке как к искусству, пути реализации таланта, Лариска – живет музыкой любви. У каждой из них свой морской светлячок, «рарака», и свой костер: у Киры – талант, у Лариски – Игнатий, у первой – огонь для себя, у второй – костер любви. В конце пьесы у Киры как воплощение мечты – пластинки с ее записями, у Лариски – детские голоса в доме.

Игнатий Петрович, человек талантливый, но слабый, мечется не просто между чувством к Лариске и долгом перед семьей – знакомый сюжет, расхожая ситуация выбора – а просто не хочет принимать никакого решения. Тонко чувствуя искусство, он не может в равной мере ответить на чувство девушки. Любовь Лариски – безмерна, огромна, она вся любовь, в ее чувствах нет половинчатости, оно цельно, оно движет ею.

А Игнатий живет по инерции. О своей прежней любви к жене он говорит так: *«Моя любовь к жене умерла. А мы ее не хороним. И она – как мертвец в доме, которого не выносят»*. Для Лариски такая жизнь была бы невозможной (*«Ничего себе... Жить в доме, где мертвец»*). Для Игнатия такая жизнь – необходимая привычка, разрушить которую он не просто не может, но и не хочет. Но характер Игнатия вовсе не так однозначен, как его определит жена Зоя, а натура – совсем неоднородна. На первый взгляд, Игнатий и от профессиональной карьеры отказывается из-за слабости, мягкотелости характера – в чем постоянно упрекает его жена. Но у Игнатия Петровича свое понимание проживания жизни. В разговоре с Нисневичем, который «не выпал из воза», Игнатий размышляет: *«Я, наверное, чего-то не секу. Но вот в книгах пишут и по телевизору показывают, что положительный герой начинает жить новую жизнь. А по-моему, надо не новую начинать, а жить старую. Работать на старой работе, дружить со старыми друзьями, спать со старой женой»*. И в этом для Игнатия есть своя истина, свое понимание того, как должен жить человек.

Жена упорядочила его жизнь до мелочей, рационально подошла не только к быту, но и к бытию. По инерции Игнатий покупает двум женщинам одинаковые новогодние подарки и говорит при этом одинаковые слова. Но как по-разному они их принимают. Зоя смотрит на подаренный шарфик как на еще один ненужный хлам, впрочем, в него *«можно заворачивать кастрюлю с кашей»*, Лариска – закутывается в шарф, кружится в вальсе и дарит в ответ свой подарок Игнатию.

При встрече каждая из женщин говорит на своем языке: Зоя *«на языке здравого смысла»*, Лариска – *«на языке любви»*. *«Я не понимаю, от чего можно зависеть, кроме любви»* – искренне недоумевает Лариска. Практичная и умудренная опытом семейной жизни Зоя так объясняет Лариске поведение Игнатия: *«Ваша любовь для него роскошь, которую он не может применить. Это как если бы ему подарили золотой шлем Тутанхамона. Он вбил бы в него гвоздь и приспособил на даче как рукомойник»*.

Оба героя одиноки, у каждого непростая судьба. И на пути любви столько преград. Но для Лариски все они – «ну и пусть» - настолько огромна ее любовь. Для Игнатия перемены невозможны. *«Я – пуля на излете с комплексом несостоявшейся личности, с комплексом уходящего времени. Укомплексованный начинающий старик»* - поставив себе такой диагноз, Игнатий окончательно смиряется с тем, что есть.

Но Лариска не может жить без любви. Невозможность любить отнимает у нее единственный смысл жизни и ведет к попытке самоубийства.

Сцена в больнице – одна из самых лирических и драматических в пьесе. У каждой женщины в палате – своя жизненная драма, каждая по-своему несчастна и одинока. Кажется бы, жизнь теряет смысл, «больно жить» - говорит о себе Лариска.

«Не мы первые, не мы последние», «...ну кто тебе поможет, если ты сама себе не поможешь», - утверждает тридцатилетняя Нина. ... И они, обессиленные, начинают танцевать. Перечитаем вместе авторскую ремарку:

«Больные начали кружиться с раскинутыми руками. Лариска чертила какой-то угловатый рваный рисунок, как замученная бабочка. Потом нежный простенький вальс приласкал ее. Движения стали осмысленнее. Они кружились в тесной палате, сталкиваясь, как бабочки крыльями».

Нелогичное обстановке действо? Нелепость? Стремление жить, жить и любить вопреки одиночеству, вопреки всем несчастьям, потому что все, что случилось – *ну и пусть*. *«Когда человеку весело, он танцует и через движения выплескивает радость. А можно наоборот. Начать танцевать, и тогда радость извне проникает внутрь. Как бы инъекция радости. Это мое собственное открытие»* - говорит одна из женщин.

В финале пьесы автор показывает Лариску и Киру спустя десять лет. У Лариски – трое детей, у Киры – обеспеченность и слава. Мечта каждой воплотилась почти точно. Кажется бы, конфликт исчерпан, финал однозначен. Но случайное известие о смерти Игнатия стирает для героини прожитые годы и превращает ее в прежнюю Лариску, для которой ничто не прошло, потому что это *«проходит только вместе с человеком»* и теперь для нее *«нечем жить»*.

Последняя фраза пьесы, которую произносит дочка Ларисы, услышав проснувшуюся сестренку, *«Мама, она плачет или смеется?»* не дает сомкнуться трагическому кольцу, возвращает Лариску к жизни. Простая детская реплика расширяется в произведении до символического смысла. Быть может, именно в этой точке, на стыке смеха и слез, счастья и горя, любви и смерти, и существует, подлинная жизнь?

Вопросы и задания к пьесе В. Токаревой «Ну и пусть».

1. Меняется ли ваше отношение к героям от начала к концу пьесы?
2. Как автор относится к судьбе героев?
3. Какими вы представляете героев в начале и в конце повести?
4. Какую роль в раскрытии образов главных героев играет известие о смерти Игнатия Петровича?
5. Могли ли герои быть счастливы? Как вы думаете, как бы сложилась жизнь Лариски и Игнатия Петровича, если бы они остались вместе?
6. Как вы понимаете слова Киры, звучащие как афоризм: «Свобода в больших количествах – одиночество». Согласны ли вы с этим утверждением?
7. Почему автор сравнивает танцующих женщин с бабочками?
8. В чем смысл названия пьесы?
9. Как в драматическом произведении отразились черты стиля В. Токаревой?